

Шэнь Синчуань почувствовал приступ беспомощности. Ему было действительно трудно понять спокойного молодого человека, сидящего перед ним. Учитывая его собственное детство, наполненное неустанными усилиями поступить в Федеральную первую военную академию, он не мог смириться с пораженческой позицией другого. Как надоедливая курица-мать, он повторял: «Сложить одеяло в аккуратный квадрат так легко научиться. Почему ты так не хочешь? Пощупай это одеяло — оно действительно хорошего качества. Я спал под ним несколько ночей, и оно очень удобное».

Ши Цзянь, у которого в ушах звенело от непрекращающейся болтовни, ответил как запрограммированный робот, повторяя те же старые оправдания: «Я даже не хотел поступать в эту военную академию, не говоря уже о том, чтобы учиться этому. Если бы не мой брат...»

Упомянув Ши Сюй, он подсознательно замолчал. «... В любом случае, как сказал инструктор, я безнадежный случай. И даже если бы я мог это делать хорошо, какой в этом смысл? Альфа уровня Е, использующий аккуратно сложенное одеяло в качестве пушечного ядра против мутантов на поле боя? Для человека моего ранга нет разницы, хорошо я это делаю или плохо. Но все цепляются за эту нереальную фантазию, что, отправив меня в академию, меня волшебным образом преобразят».

Уголки губ Ши Цзяня поднялись в холодной улыбке, его ледяные голубые глаза блестели под ярким светом, сияя так же ослепительно, но безжизненно, как стекло.

«...Ты прав». Не просто прав — Шэнь Синчуань не знал, как с этим поспорить.

Федеральная Первая Военная Академия была известна как место сбора привилегированных, но все понимали, что для этих Альф, которые действительно столкнутся с полем боя — живя мечом, танцуя со смертью — семейные связи могут дать им небольшое преимущество при поступлении. Однако основным принципом военных оставалась сила превыше всего. В борьбе на жизнь и смерть с вооруженными до зубов врагами, более высокий ранг имел гораздо большее значение для выживания, чем благородное происхождение.

Предпосылкой для принесения славы своей семье было выживание на поле боя — выживание каждый раз.

Что касается физических способностей Альфы уровня Е, то в случае настоящей войны их можно было бы без преувеличения назвать пушечным мясом на передовой.

Ши Цзянь думал, что этого будет достаточно, чтобы убедить Шэнь Синчуаня оставить его в покое. Но, к его удивлению, тот упорно настаивал, сложив ладони и смотря на него серьезными глазами, и умолял: «Ты абсолютно прав — они не должны так тебя заставлять. Но инструктор поручил мне эту задачу. Если я ее не выполню, мне придется вместе с тобой складывать одеяла на поле. Это будет так унижительно — это станет легендой среди первокурсников. Ты же не хочешь, чтобы эта университетская страшная история превратилась

в слух о том, что два первокурсника из Сухопутно-воздушного командования публично целуются, правда? —

«Так что, пожалуйста, просто попробуй немного научиться? Ради меня?»

Ши Цзянь проглотил свой отказ. Он представил себе сценарий, описанный Шэнь Синчуанем, и его брови сдвинулись еще сильнее, чем когда он увидел Ю Чена. Не в силах противостоять неустанному назойливому нажиму, он наконец сдался и неохотно кивнул.

Шэнь Синчуань сразу же обрадовался, сияя как нетерпеливый щенок, и с энтузиазмом продемонстрировал процесс складывания, объясняя каждую мелочь. Обеспокоенный тем, что Ши Цзянь мог не понять, он развернул одеяло, чтобы начать заново, но Ши Цзянь молча и быстро сложил его в идеальный квадрат, быстрее, чем сам Шэнь Синчуань.

Ошеломленный Шэнь Синчуань достал линейку, которую носил с собой, и измерил каждый угол, обнаружив, что все углы составляют идеальные 90 градусов. «Ши Цзянь, ты практически гений в складывании одеял! Это самый идеальный блок одеяла, который я видел, осмотрев тысячи общежитий!»

Убрав линейку, он торжественно посмотрел на Ши Цзяня и с преувеличенной серьезностью заявил: «Ты уже освоил основные качества элитного солдата».

Ши Цзянь: «...»

«Староста класс, вы перегибаете палку».

Он что, трехлетний ребенок в детском саду?

Шэнь Синчуань стал серьезным и посмотрел Ши Цзяню в глаза. «Я искренне считаю, что ты умный. Тебе понадобилась только одна демонстрация, чтобы сделать лучше меня — даже если это просто складывание одеяла. Ты просто еще не привык к академии, и это не твоя вина. Но твои прошлые академические результаты, должно быть, были выдающимися».

«...» Ши Цзянь отвернулся и легко ответил: «Я не так хрупок, как ты думаешь».

Игнорируя это, Шэнь Синчуань достал свой телефон и сделал несколько фотографий аккуратно застеленной кровати. «Я отправлю их инструктору. Посмотрим, что он скажет».

Закончив, он посмотрел на часы. «Уже поздно. Мне еще нужно подготовиться к завтрашнему дню. Утренние тренировки начинаются в семь — не опаздывай, как сегодня, иначе инструктор действительно попадет в беду. Я слышал, как профессор математики рассказывал, что его долго ругали в офисе и урезали премию за результативность».

Сочувственно вздохнув, Шэнь Синчуань добавил: «При таком раскладе мечта инструктора Муй Е о семье с женой и детьми становится все более недостижимой».

Ши Цзянь холодно заметил: «Такой альфа, как он, с такой альфа-токсичностью, никогда в этой жизни не женится на омеге».

Не зная, что молодой господин перед ним общался с большим количеством омег в своих телефонных контактах, чем Шэнь Синчуань видел лично или в интернете, Шэнь Синчуань вздохнул с тоской. «Дикий волк-мальчик инструктора Муй Е уже устарел. Сейчас в моде солнечные кошачьи мальчики, такие как я. Эй, как ты думаешь, омегам понравится мой тип?»

«Продолжай говорить, и ты тоже никогда не женишься на омеге».

Ши Цзянь относился ко всем альфам с одинаковым безразличием.

*

Однако на этот раз Ши Цзянь не проспал. Он сам поставил будильник, и, несмотря на презрительный взгляд Суй Бяня, Фу Янь все же разбудил его. Единственная задержка была связана с завтраком — по сравнению со старшими учениками, которые после тренировок набрасывались на еду, Ши Цзянь, воспитанный в строгих правилах поведения за столом, ел намеренно медленно.

Пока он ковырял хлеб, Ши Цзянь заметил, что многие поглядывают на него из-под лобья. Эти мелкие издевательства его утомляли, и он даже не удостоил их второго взгляда.

К тому времени, когда он добрался до тренировочной площадки, первокурсники уже собрались по факультетам и классам.

Ши Цзянь проскользнул в заднюю часть, намереваясь незаметно влиться в строй. Но Муй Е сразу заметил его характерные синие волосы и потащил его в первый ряд. «Ты самый низкий в классе — твои ноги тоньше, чем руки у других! Стоя в задней части, ты будешь полностью скрыт. Встань сюда!»

Даже в первом ряду Ши Цзянь был на голову ниже следующего по росту Альфа. Высокие фигуры позади него легко поглощали его тело. Семнадцать лет развития как Омега сделали его похожим на новорожденного котенка среди этих зверских курсантов — его тонкие конечности служили лишь для эстетики, а его хрупкая талия казалась более подходящей для того, чтобы быть обнятой чьими-то руками.

Это было как бросить хрупкую фарфоровую вазу в толпу жестоких воинов. Красивая, но совершенно беззащитная — вызывающая не только восхищение.

Бесчисленные взгляды, явные или скрытые, устремились на него.

После корректировки построения Муй Е резко свистнул в свисток и прогремел: «С сегодняшнего дня, если вы не находитесь на задании или не травмированы, все участвуют в утренних учениях! Сначала бег на пять километров, затем случайные тренировочные ротации. Отбой в 8:30. Не выполните нормы — будете тренироваться до тех пор, пока не выполните. Понятно?!»

«Есть, сэр!»

Черноодетые Альфы хором проревели, и их голоса прогремели, как гром. Но среди глубоких баритонов выделялся один чистый, высокий голос — настолько резкий, что казалось, будто в их ряды проникла девушка. Все повернулись в сторону источника звука.

Ши Цзянь сам услышал разницу. Он лениво бормотал вместе со всеми, не ожидая, что контраст будет настолько очевидным. Раздраженный пристальными взглядами, он цыкнул языком.

Муй Е взглянул на его горло и насмешливо проворчал: «Все еще не до конца развился, да? Голос как у девчонки — лучше держись подальше от других в туалете, а то сравнение может раздавить самооценку какого-нибудь бедного омеги».

Рядом стоящие отряды разразились смехом. Эти курсанты, столь же грубые в мыслях, как и в поступках, с удовольствием поглощали такой вульгарный юмор, с наглым интересом разглядывая так называемого «красавчика».

Хотя Ши Цзянь морально подготовился к такому отношению в академии, открытое издевательство все же задело его. Он не мог полностью отмахнуться от этого унижения.

Среди шума раздался непристойный свист. Ши Цзянь обнаружил его источника в высоком блондине-альфе из соседнего отряда боевого отделения — с голубыми глазами, высоким носом и явно западными чертами лица. Заметив взгляд Ши Цзяня, парень ухмыльнулся и показал непристойный жест: правый большой палец вошел в левую кулак, медленно двигаясь несколько раз.

Его губы шевелились, произнося гнусное английское ругательство.

Ши Цзянь сжал кулаки, но прежде чем он успел отреагировать, Ветряной Клинок прорезал воздух в направлении блондина. Альфа едва успел увернуться, и атака оставила тонкий, кровоточащий порез на его щеке вместо рта.

Муй Е ударил его ногой прямо в грудь. «Какая собака осмеливается лаять грязью на моего ученика?! Следи за своим языком, или в следующий раз я его для тебя почищу — навсегда!»

Главный инструктор боевого отдела, который до сих пор наблюдал за происходящим, поспешил подойти. Хотя он понимал, что его ученик был не прав, он отказался первым отступить. «Немного чрезмерно, не находишь, Муй Е? Это была просто шутка — даже не спарринг. Это считается чрезмерным применением силы».

«Хватит нести чушь. Убирайся!»

Блондин Альфа пошатнулся от удара, удержавшись на ногах только благодаря поддержке рук. Его товарищи по боевому отделению обиделись. «Ваш язык тоже не чист, сэр!»

«Если бы вы не начали, Юся бы не вступила в спор!»

«Это боевое формирование. Командование «Суша-Воздух» здесь не имеет власти!»

Со стороны сухопутно-воздушных сил раздались возмущенные возгласы, и они угрожающе продвинулись вперед с поднятыми кулаками. «Что это за болтовня у этих неудачников из боевого отряда?! Ищете неприятностей?!»

«Вы бесстыдные придурки — давайте, попробуйте!»

«Наш инструктор — старший инструктор первого курса, он имеет полное право вас дисциплинировать! Есть проблемы?!»

Шэнь Синчуань физически заблокировал своих разъяренных однокурсников, вытянув руки. «Успокойтесь, все! Никаких драк, никаких планов мести, никаких постов об этом на форумах кампуса!!»

Оскорбления летели в обе стороны. Ши Цзянь смотрел, ошеломлённый — он никогда не ожидал, что ситуация так обострится. Стоя в первом ряду, он был уязвим, и когда кто-то толкнул его, формация «Земля-Воздух» взорвалась, как кипящая вода.

«Прикоснулся к нашему парню?! Ты покойник!»

«На этот раз Инструктор зашел слишком далеко!»

Ши Цзянь замер. Раньше он был зол, но никогда не хотел такого хаоса. Не успев придумать, как разрядить ситуацию, он широко раскрыл глаза —

Шэнь Синчуань, который пытался поддерживать порядок, внезапно зарычал, высвободил свой дух и бросился вперед. «Позорный курсант — это провальный староста класса! Умрите, боевые идиоты!»

